«Мы едины»

Глава 1. "Сотворение"

Ночь. Улица. Фонарь. Дорога. Именно дорога, не путайте с аптекой, и эта самая дорога мозолит мне глаза уже часов 13 подряд. Выезжая из заправки в каком-то захолустье, мой сонный разум зацепился за здешний трафик, вернее за его полное отсутствие. Конечно, сейчас не самое популярное время для поездок: 3:53, но должен же быть хоть какой-то трафик. Пока что, последнюю машину я видел где-то часа 3 назад.

Что-же заставило столь энергоэкономного, ну или просто ленивого, человека тащится на своём «Акценте» в такую даль? Всё до ужаса просто и банально – работа. Так получилось, что работал я «менеджером объема продаж строй отдела по делам междугородским и вне региональным», так гордо именуется моя профессия курьера макулатуры от начальства к покупателю и обратно. Не все бумаги можно ксерокопировать, далеко не все...

И вот, 14 часов назад узнаю, что все сроки горят, а кусок бумаги с уже поставленной печатью все ещё не на столе у заказчика. Забрать бумаги, зайти в магазин, в машину и в путь.

Всё как всегда, 2 пустые банки энергетиков на соседнем сиденье, а одна, ещё не открытая, дожидается меня в подстаканнике. Музыка, задача которой сводилась к тому, чтобы я не клевал носом в руль, под мерный гул двигателя. Всегда любил ездить, правда не по 13 часов, но меня, как говорится, не спрашивали.

От рассуждений о том, как и почему я еду в такую даль, меня оторвало сначала зашипевшее, а потом и вовсе выключившееся радио. Машина, конечно, далеко не новая, но само по себе радио выключается впервые. Безрезультатно потыкав по кнопкам, я прибегнул к священному методу всех сисадминов, достал радио из разъёма и, повертев немного в руке, вернул на место. Скорость я не сбрасывал, дорога была ровной и фары встречных машин, если бы такие были, можно было бы увидеть сильно заранее.

Поставив радио на законное место и не добившись нужного результата, вернул взгляд на дорогу и первое что я увидел, это бэху матово-чёрного цвета с непроглядно тонированными стеклами и выключенными фарами, несущуюся по моей полосе.

Среагировал я быстрее, чем понял на что именно среагировал. Тормоз в пол, руль влево, и помолиться всем богам, что знаю. Успел всё за какие-то доли секунд. Правда уже было поздно и всё это слабо помогло. Видно у богов атеистам помогать не принято. Удар пришёлся в зад машины, дав ей ещё больший импульс и придав сходство с каруселью.

Мир, бешено вращаясь, выплюнул меня из машины, через открытое окно. Пролетев где-то полтора метра от машины, я встретился с деревом, ощутимо приложившись об него спиной и головой. Сказать, что было больно, ничего не сказать. Болело буквально всё, кроме ног, их я вообще не чувствовал. Просидев так, как мне показалось, пару минут, вернулась способность хоть что-то соображать. В глазах всё плыло, а небольшой поворот головы от лучика солнца

отдался страшной болью во всем теле.

Сфокусировав взгляд на том, что осталось от машины, невольно усмехнулся. Если ремень был бы пристёгнут, быть мне сейчас фаршем, ровно размазанным по горящему металлу. Машина врезалась в дерево так, что продавила передние кресла вплоть до задних.

Вот о чём может думать человек, попавший в ДТП, как выжить, как позвать помощь и как спасти больше имущества из машины. Мне в голову пришла только шутка про медведя. Правды ради, даже попытайся я сделать хоть что-нибудь, всё равно бы не получилось, тело практически не слушалось и онемело настолько, что боли я почти не чувствовл. Удача явно на моей стороне. А больная моя головушка только и сумела выдать:

«Ну, в целом, неплохо, лесок за спиной, костёрчик справа разгорается, рассвет глазки режет. Надо уметь радоваться мелочам. Правда что-то вдохнуть не могу. Мелочи, наверняка просто ребро сломано… Ооо, папка с документами под рукой почти, осталось только дотянуться и можно нести покупателю, хехех… А ведь лежала на задней панели. Правду говорят, работа не волк, в лес не убежит»

Рядом с прозрачной папкой, с документами внутри, пролетело какое-то яркое насекомое в сторону моей ноги. Я не обратил внимания, да и сил обращать внимание не было совсем. Смотря в сторону дороги и дыша очень маленькими вдохами, я пытался остановить мысленный поток сарказма и сделать хоть что-нибудь. Как всегда, планы имеют свойство расходиться с реальностью.

Резкая острая боль на животе заставила меня согнуться всем телом из-за чего боли стало в разы больше

- Агхх,- непроизвольно застонал я, упав вдобавок на бок. На открытом животе, футболка видно порвалась при перелёте, виделся быстро набухающий волдырь и насекомое… какая-то неправильная пчела, с оттенком синего.

Под кожу на животе как будто раскалённое железо налили, я прям чувствовал, как сгорает плоть под кожей, как обжигает растущий волдырь всё большую и большую площадь моего тела.

Скуля, как сбитая собака, я глазами искал хоть что-нибудь, что сможет помочь, пытаясь руками дотянуться до живота. И тут взгляд зацепился за руку, от увиденного боль даже пропала на долю секунды. На моей руке сидела ещё одна синеватая тварь.

Боль…

Теперь горящий метал распространялся сразу от двух частей тела, даря адские муки. Выгнувшись дугой завалился на спину, чтобы сразу же почувствовать оттуда ещё один укус дьявольской пчелы. Хотелось сорвать себе кожу лишь бы это прекратилось. Извиваясь от боли сделал полный вдох и сразу кашлянул кровью в небо. И тут я заметил, то, из-за чего даже с ощущением горящего метала под кожей на всем теле, мне стало холодно. Рой пчёл. Рой чертовых синих пчел в метре надо мною.

А потом произошло казалось бы невозможное. Боли стало ещё больше, укус следовал за

укусом. По ощущениям меня опустили в чан с лавой. Огонь пробрался с кожи внутрь, к органам, сжигая уже их. Я уже не мог стонать, скуля извивался под всё увеличивающимся количеством укусов.

Очень скоро всё что я чувствовал, был чёртов огонь. Каждую клеточка тела горела огнём, а само тело стало раза в полтора себя больше. Вечность, это длилось вечность, не меньше. Вечность спустя, укусы прекратились, всё тело ещё пылало адовым огнём, но больше не чувствовалось резких усилений боли.

Спустя ещё половину вечности в Аду, я решился приоткрыть, почему-то все ещё нетронутые, глаза. Вместо моего тело был лишь огромный кусок красной плоти, из множества укусов стекали тёмно-бордовые с примесями синего струйки крови. Рядом с тем, что должно быть моими руками были кучи мертвых синих пчел.

И она. Королева. Я сразу это почувствовал, это была точно она. Королева синих пчел, раз в 8-мь больше остальных, она сидела там, где у меня должно быть сердце. Должно быть, умирающему мне (а после случившегося выжить было невозможно) привиделось, но. Мы с королевой встретились взглядами и… в её глазах, как бы это странно не звучало, промелькнуло сожаление? А потом она медленно и даже как-то аккуратно, ужалила меня в сердце…

Спасибо что читаете, не прощаюсь!!!

http://tl.rulate.ru/book/11297/513754